

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Строящаяся армянская церковь Сурб Мари

он отправил иностранным консулам в Варне и дипломатам европейских стран в Константинополе телеграмму с призывом о спасении. В тексте говорилось: «21 июля. В этот момент христиане были убиты в Каварне, что в полчасе езды от Балчика. Если завтра не придет человеческая помощь, все будет кончено. Сделайте эту телеграмму доступной для всех послов». При этом сам Ераносян не стал дожидаться помощи, отправился в ближайшие села, чтобы эвакуировать болгар в безопасные места. Ему удалось спасти до 500 человек. Но во время очередной эвакуации Ераносян погиб от пули болгарского агента турок. Нынче одна из улиц Добрича, в котором родился герой, носит имя Ераноса Ераносяна.

Герои часто становятся жертвами предателей. В Софии я побывал у дома другого национального героя Болгарии и Армении Гарегина Нжде, который в составе Балканской дивизии руководил отрядом в войне против турецких захватчиков. На доме, под окном бывшей квартиры Нжде, табличка, напоминающая прохожим: «Здесь жил герой болгарского и армянского народов Гарегин Нжде». Кстати, именно из квартиры этого дома он был уведен под арест в 1944 году большевиками по доносу болгарского армянского коммуниста. В квартире Нжде нынче живут болгары и гордятся своими пенатами. Впрочем, не буду забегать вперед. О Нжде я еще расскажу ниже, когда мы с вами отправимся в Плиску.

ЦАВТ ТАНеМ

Прогуливаясь по Софии, добрался я и до армянской средней школы имени Уильяма Сарояна. Она находится в сердце болгарской столицы, как и церковь, и «Армянский народный дом». Трехэтажное здание школы № 76 было построено в 1958 году уже при коммунистах. Долгое время армянские дети учились в болгарских школах и не имели возможности изучать родной язык и литературу. Честно говоря, до 30-х гг. XX века большая часть армян проживала в других городах Болгарии, в частности, в Пловдиве и Варне. Армянам–беженцам из Турции в 1914–16 гг. запрещалось селиться в Софии. Такое право они получили от властей позже, благодаря чему возник целый квартал в центре Софии. А после назначения в 1954 году генеральным секретарем БКП Тодора Живкова в столице стали строить и школу для армянских детишек,

которые стали изучать в этих пенатах и родной язык с литературой, и историю Армении вкуче с дисциплинами на болгарском языке. Теперь сарояновская школа стала дважды уникальной в Болгарии. Ведь, кроме армянского, в ней стали преподавать и арабский язык. Причем тут арабский? Поясню: в 2014–15 годах в Болгарию, как и в другие страны Европы, массово стали прибывать беженцы из Ближнего Востока. Их детишкам нужно было где-то продолжить обучение, но из-за незнания болгарского языка такую проблему решить было сложно. На помощь арабам пришли

Вартануш Тапакабшян с газетой «Ереван»

армяне, предки которых испытывали те же трудности ровно сто лет назад. («Цавт танем») («Унесу твою боль», арм., прим. авт.), — сказали армяне, войдя в положение арабских детей и их родителей. Поделались своей школой. Среди тех же беженцев нашлись учителя, которые и стали преподавать ряд дисциплин для своих соотечественников на родном им языке.

Как я выше упоминал, при школе имеется и церковь, и «Армянский народный дом». К сожалению, ни там, ни там побывать мне не удалось. Работники и служители отсиживались дома в связи с коронавирусными ограничениями. Зато посетил строящуюся Армянскую церковь Сурб Мари на улице Лайош Кошут. Храм еще не достроен, но его очертания наводят на мысль, что он будет великолеп-

пен. К тому же, по замыслу архитекторов, в молитвенном зале не будут использоваться люстры и другие электрические приспособления для света. Свет будет естественный за счет прочных стеклянных куполов и витражей...

Томными вечерами я обычно проводил время за книжкой в своем отеле с видом на старый и кованый Львов мост. Освещенный огромными прожекторами в это время суток, мост выглядел великолепно в сочетании со скульптурами львиных прайдов с двух сторон сооружения. В один из таких вечеров, когда я любовался закатом на фоне моста и статуй, мне позвонила главный редактор старейшей армянской болгарской газеты «Ереван» Вартануш Топакбашян. Я с радостью согласился на встречу и уже через час, взяв такси, был в квартире Вартануш, где меня встретил ее муж Крикор и дочь Дируи.

— У вас красивое старинное армянское имя, наверняка забытое в самой

только в том, что мы разделяем толму и голубцы. У болгар же любая мясная начинка в овощах и есть сарми. Будь хоть в капустных листьях, хоть в виноградных, хоть в баклажане. Пожалуй, только фарш в болгарском перце называется иначе — чушка бюрек. К сожалению, мне неизвестно, откуда у этого блюда такая смешная этимология, зато точно знаю, что вид перца, называемый нами болгарским, в самой Болгарии называют пипер. А в России его стали называть болгарским оттого, что Болгария во времена СССР была главным поставщиком этого перца. Короче говоря, попробовал я в доме у Топакбашянов всего понемногу. Особенно запомнились сыры. Они в Болгарии особые.

— Самой мне некогда готовить, но все, что вы видите на столе, приготовлено руками Дируи. Она у нас умница! — похвалила дочь Вартануш.

Дируи снова засмушалась и что-то тихо молвила матери по-болгарски.

— У вас дочь таки на выданье. Не знаю как в Болгарии, но в России нынче сложно найти невест — кудесниц блюд.

— Так-то оно так, но хотелось бы выдать дочь за нашего, за армянина. Но пусть сама решает. Пора бы уже!

Видимо, чтобы не смущать дочь, в разговор вступил Крикор, меняя тему:

— А что в России? Много ли армян?

— Много. Уж куда больше, чем в самой Армении, — пошутил я, отчего все засмеялись. — Только я в Болгарии, чтобы рассказать о вас, болгарских армянах, о наследии вашем...

— Тогда вам в Пловдив, — заметил Крикор. — Все самое интересное в Пловдиве. Этот город — оплот болгарского армянства. И я могу вам помочь с гидами, если поедете в Пловдив.

Вид на школу Уильяма Сарояна

Армении. Во всяком случае, я не стал кивался с девушками с именем Дируи, — заметил я.

Дируи в ответ застенчиво улыбнулась, ничего не ответила.

— Она не говорит по-русски, — сказала Вартануш, жестом приглашая меня в гостиную.

По богато накрытому столу было очевидно, что семья хорошо подготовилась к моему приходу. На столе этнический симбиоз из армянских и болгарских кушаний, они удачно сочетались между собой, учитывая, что у болгар и армян немало общих блюд. Например, наша толма у болгар — сарми. Отличия

«Эх, если бы не Air Serbia, то времени у меня было бы предостаточно и Пловдив посетить, и Русе, и Бургас, — подумал я. — Никогда больше не стану летать этой авиакомпанией!»

Просидели мы за ужином до 22-х часов. Поговорили о том о сем. Я получил несколько дельных советов и засобирился в отель. Впереди меня ожидали Плиска, Силистра и Варна. Но о них уже в следующей части моего повествования.

Вадим АРУТЮНОВ,
София, Болгария

Продолжение в следующем номере

Армянский народный дом